



Обзорная статья

УДК 374.2

DOI: 10.25688/2076-9121.2022.16.2.01

## ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТОЛИЧНОГО И ПРОВИНЦИАЛЬНОГО «СЕРЕБРЯНОГО» ОБРАЗОВАНИЯ И ЭЙДЖИНГ-ПЕДАГОГИКИ

*Александр Евгеньевич Левинтов<sup>1</sup> ✉, Наиля Нургаяновна Асхадуллина<sup>2</sup>,  
Лилия Ринатовна Халиуллина<sup>3</sup>*

<sup>1</sup> *Институт научного продюсинга, Москва, Россия,  
alevintov44@gmail.com ✉, <https://orcid.org/0000-0002-1696-3552>*

<sup>2,3</sup> *Елабужский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета,  
Елабуга, Россия*

<sup>2</sup> *nelyatdkama2008@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3983-4152>*

<sup>3</sup> *alter\_ego.08@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5955-4310>*

**Аннотация.** Образование для взрослых становится все популярнее в России. Оно приобретает разные черты и траектории в Москве и провинции. Эйджинг-педагогика накапливает опыт и начинает обрывать своей, весьма своеобразной методикой и методологией. Проблемы столичного и провинциального образования для пенсионеров имеют как общие, так и специфические особенности. Целью работы является выявление сходств и отличий столичного и провинциального «серебряного» образования и эйджинг-педагогике. В основу исследования положена СМД-методология. Методы исследования: социологическое анкетирование, глубинное интервью, демокопический анализ. Несмотря на контрастность столичного и провинциального образования для взрослых, в исследовании выявлены некоторые их общие черты. Однако выявленная провинциальность позволяет строить равноправный диалог между Московским «Серебряным университетом» и «Университетом третьего возраста» в Елабуге. Результаты исследования могут быть использованы в разработке курсов по эйджинг-педагогике.

**Ключевые слова:** столица, провинция, эйджинг-педагогика, «Серебряный университет», «Университет третьего возраста», пандемия

**Благодарности:** Работа выполнена за счет средств Программы стратегического академического лидерства Казанского (Приволжского) федерального университета.

Original article

UDC 374.2

DOI: 10.25688/2076-9121.2022.16.2.01

## CHARACTERISTIC FEATURES OF METROPOLITAN AND PROVINCIAL “SILVER” EDUCATION AND AGING PEDAGOGY

*Alexandr E. Levintov*<sup>1</sup> ✉, *Nailya N. Askhadullina*<sup>2</sup>, *Liliya R. Khaliullina*<sup>3</sup>

<sup>1</sup> *Institute of Scientific Production, Moscow, Russia,*

*alevintov44@gmail.com* ✉, <https://orcid.org/0000-0002-1696-3552>

<sup>2,3</sup> *Yelabuga Institute (branch) Kazan (Volga Region) Federal University, Yelabuga, Russia*

<sup>2</sup> *nelyatdkama2008@rambler.ru*, <https://orcid.org/0000-0003-3983-4152>

<sup>3</sup> *alter\_ego.08@mail.ru*, <https://orcid.org/0000-0002-5955-4310>

**Abstract.** Adult education is becoming more and more popular in Russia. It takes on different features and trajectories in Moscow and in the provinces. Aging pedagogy accumulates experience and begins to acquire its own, very peculiar methods and methodology. The problems of metropolitan and provincial education for pensioners have both general and specific features. The aim of the work is to identify the similarities and differences between the metropolitan and provincial “silver” education and aging pedagogy. The study is based on the he system-thought-activity methodology. Research methods: sociological questioning, in-depth interviews, demoscopic analysis. Despite the contrast between metropolitan and provincial adult education, the study found some similarities. However, the revealed provinciality allows building an equal dialogue between the capital Moscow “Silver university” and the “Third generation university” in Elabuga. The results of the research can be used in the development of courses on aging pedagogy.

**Keywords:** metropolitan, province, aging pedagogy, “Silver university”, “Third generation university”, pandemic

**Acknowledgements:** This paper has been supported by the Kazan Federal University Strategic Academic Leadership Program.

**Для цитирования:** Левинтов, А. Е., Асхадуллина, Н. Н., Халиуллина, Л. Р. (2022). Характерные особенности столичного и провинциального «серебряного» образования и эйджинг-педагогика. *Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Педагогика и психология»*, 16(2), 10–26. <https://doi.org/10.25688/2076-9121.2022.16.2.01>

**For citation:** Levintov, A. E. Askhadullina, N. N., & Khaliullina, L. R. (2022). Characteristic features of metropolitan and provincial “silver” education and aging pedagogy. *MCU Journal of Pedagogy and Psychology*, 16(2), 10–26. <https://doi.org/10.25688/2076-9121.2022.16.2.01>

## Введение

Российские регионы имеют большой демографический ресурс людей «третьего возраста», которые не только ведут активный образ жизни, но и демонстрируют рост трудовой и образовательной активности с вступлением в пенсионный возраст. Следует обратить внимание и на тот факт, что, согласно результатам исследования Росстата<sup>1</sup>, в России количество людей старше трудоспособного возраста продолжает расти и составляет более четверти населения страны.

Для полноценного их включения в экономическую и социокультурную жизнь региона нужно обеспечить вовлечение этого, достаточно большого слоя населения в систему непрерывного образования. В связи с этим все большее количество образовательных организаций начинают понимать необходимость создания образовательных программ для людей пожилого возраста. Наряду со столичными образовательными организациями важность такой работы осознается и в провинциальных образовательных учреждениях России. С одной стороны, сложившиеся в регионах разрозненные практики и подходы к организации образования людей «третьего возраста» и их занятости пока не создали основания для превращения «серебряного» образования в элемент региональной системы непрерывного образования и ресурс социально-экономического и социокультурного развития (Зборовский и Амбарова, 2020), а с другой стороны, эти практики и подходы образования людей «третьего возраста» в регионах России обладают своими специфическими отличительными особенностями.

Возникает необходимость рассмотрения особенностей столичного и провинциального «серебряного» образования и эйджинг-педагогике как двух типов национального бытия. В связи с этим *целью* данного исследования является выявление характерных особенностей столичного и провинциального образования людей «серебряного» возраста (на примере столицы — Москвы и провинции — Елабуги). *Гипотеза* исследования состоит в предположении о том, что образование пожилых людей может приобретать различные характерные особенности в зависимости от географического местоположения.

## Методологические основания исследования

Методологическую основу исследования составляет системо-мыследеятельностная методология Г. П. Щедровицкого (Щедровицкий и др., 1993), а именно положение об историческом характере человеческого мышления

<sup>1</sup> ТАСС. Минтруд сообщил, что более четверти россиян — старше трудоспособного возраста. Дата публикации: 1 июля 2020 г. <https://tass.ru/ekonomika/11802399> (дата обращения: 20.11.2021).

(генетизм), дающее нам основание рассматривать изучаемый феномен с точки зрения его исторического развития и становления.

Ведущим методологическим принципом является принцип «оркестра». Г. П. Щедровицкий в «Педагогике и логике» дал своеобразную «оркестровую аранжировку» образовательной деятельности, включив в нее учащегося как субъекта деятельности, а также введя такие новые позиции, как «организатор образовательного процесса», «теоретик-методолог», «интеллектуальный инжиниринг» и другие (Щедровицкий и др., 1993). Собственно, в современной практике эйджинг-педагогики и действует этот принцип «оркестра» (Щедровицкий и др., 1993), который выражается в том, что эйджинг-студенты в силу своего возраста и жизненного опыта очень настороженно и скептически относятся к тем, кто их будет учить. Они твердо убеждены, что обладают достаточными знаниями, чтобы кто-то их еще и учил. Кроме того, каждый из них активно претендует на роль учителя на вполне законных основаниях.

Эмпирическую базу исследования составили следующие методы социологического и педагогического исследования: социологическое анкетирование и глубинное интервью, позволившие выявить характерные особенности, присущие студентам «серебряного» возраста. Также нами был использован демокопический анализ, который позволил изучить феномен коллективного и массового поведения студентов «серебряного» возраста и определить его влияние на образ жизни эйджеров.

## Результаты исследования

### Столица – периферия – провинция: понятийные особенности в русской ментальности

В большинстве европейских языков главный город страны — *capitol* — этимологически связан с головой (*capita*): «место, где думают о стране», город, выполняющий прежде всего управленческие, правительственные (*government*) функции относительно территории страны или региона.

В российской ментальности главный город связан со столом: «место, где обедают страну», а не думают о ней. Это представление, существующее более тысячи лет, весьма устойчиво: в Москве проживает всего 8–9 % населения России, но здесь вращается 80–90 % всех денежных и финансовых средств страны. Это приводит к тому, что в России явно преобладают центростремительные силы, в том числе и миграционные. Вся же остальная территория страны представляется из столицы периферией разной степени удаленности от этой столицы.

Периферийная ментальность строится практически на комплексе неполноценности, на несчастье родиться на периферии и остром желании населения покинуть эту периферию, так или иначе оказаться в столице, «у стола».

Периферийной и столичной ментальности противостоит провинциальная ментальность. Само понятие «провинция» восходит к Провансу, добившемуся культурной автономии от Рима. Провинция — это прежде всего самопризнание и самоутверждение своей культурной и исторической самоценности и независимости. Так, например, нынешняя Татария хорошо помнит, что она возникла на месте Волжской Булгарии, государства более древнего и более могущественного, нежели Московия, что она, Булгария, только после очень долгого сопротивления была покорена Золотой Ордой, в то время как Московия вошла в состав Золотой Орды добровольно, в статусе Русского улуса.

Провинциальное самосознание, в частности в Татарии, строится на основе самодостаточности, самоуважения и гордости за свою провинциальность как непохожесть и контрастность другим провинциям и, разумеется, столичности.

В связи с этим нами были взяты два диаметрально противоположных города: Москва, как яркий представитель столицы, с московским «Серебряным университетом», и Елабуга, как пример провинциальности, с «Университетом третьего возраста».

### **Непрерывное образование (LLE) — возрастные различия и фазы**

В результате анализа различной философской, социологической и психолого-педагогической литературы (Левинтов, 2020; Роик, 2008; 2011; Социально-педагогические основы и технологии обучения граждан старшего возраста, 2020; Философия старости, 2021; Srii Laasya Kanuru, & Priyaadharshini, 2020; Osis et al., 2015; Brna et al., 2019; Poquet et al., 2021) нами было выявлено, что непрерывное образование LLE (life long education) обычно рассматривается весьма монотонно, недифференцированно относительно получающих это образование. Как правило под LLE понимают только процесс обучения людей до конца жизни и упускаются возрастные особенности получающих это образование (кто конкретно получает образование), а именно нивелируется то, что эти люди очень разные и, следовательно, они проходят очень контрастные фазы в образовании на протяжении их жизненного пути (Baneres, & Conesa, 2017).

Пример дифференцированного подхода к образованию и жизненному пути дает Конфуций: «В пятнадцать лет я обратил свои помыслы к учебе. В тридцать лет я обрел самостоятельность. В сорок лет я избавился от сомнений. В пятьдесят лет я познал волю Неба. В шестьдесят лет я научился отличать правду от неправды. В семьдесят лет я стал следовать желаниям своего сердца»<sup>2</sup>.

В отличие от этого подхода к образованию и жизненному пути в настоящее время в современной науке сложилась другая хронология событий жизненного образовательного пути, которые подразделяются на следующие фазы (Философия старости, 2021):

<sup>2</sup> *Цитатница.ру*. Мудрые мысли Конфуция (100 цитат). <https://citatnica.ru/citaty/mudrye-tsityat-konfutsiya-100-tsitat> (дата обращения: 12.11.2021).

– *адаптационная фаза*, характеризующаяся тем, что в возрасте до 10 лет (условно) идет преимущественно культурная адаптация (освоение речи и языка, культурных норм поведения, бытовой культуры, духовной культуры (вероисповедания), национальной культуры, культуры литературы, театра, кино и других искусств). В тинейджерском возрасте преобладает социальная адаптация, приобретение социального опыта и круга общения, социального, гражданского, национального, гендерного самоопределения и самоидентификации. Именно в этом возрасте происходят бунты и выплески социального возмущения, требующие обуздания, смирения. Следующее десятилетие жизни — профессиональная, экономическая, хозяйственная и политическая адаптация, собственно адаптация к основам и устоям, укладам жизни. Следует отметить, что на этом этапе многие остаются молодыми всю жизнь, непрерывно адаптируясь к меняющимся условиям и обстоятельствам.

– *производяще-преобразовательная/зрелая фаза*: длится около трех десятилетий трудовой и созидательной деятельности, когда человек в состоянии противостоять и социуму, и культурным нормам, преодолевая их творчески и задавая таким образом новые рамки и горизонты культуры. Это та фаза, когда образуется не только человек, но и его среда, дело его жизни.

– *когнитивно-эпистемологическая фаза*, представляющая собой собственно высшее образование, приходящее к нам в старости, образование, в ходе которого мы имеем возможность познания смысла собственного бытия, смысла жизни вообще и формирования своего интеллектуального legacy.

Этой фазе LLE, или фазе образования в «третьем возрасте», столичным и провинциальным особенностям серебряного образования и посвящена данная работа, базирующаяся на уже проведенных фундаментальных исследованиях (Левинтов, 2020; Философия старости, 2021). Следует признать, что этому предшествовала большая аналитическая работа социологического и педагогического содержания (Беяева и др., 2021; Венедиктова, 2020; Духовная жизнь провинции, 2003; Мухамеджанова, 2017; Переведенцев, 2007; Роик, 2008; 2011; Díaz-López et al., 2017; Schroots, 2007; Jönson, & Magnusson, 2001; Chang et al., 2011).

### Московский «Серебряный университет»

Работа московского «Серебряного университета» организована на пяти факультетах (Социально-педагогические основы и технологии обучения граждан старшего возраста, 2020): гуманитарный; массовых коммуникаций и информатики; здоровья и безопасности; психологический; культуры и творчества.

Московский городской университет (МГПУ) рассредоточен по всему городу: около 50 зданий, находящихся, как правило, в шаговой доступности от станций метро. Это позволяет максимально приблизить занятия в «Серебряном университете» к местам проживания студентов.

Содержание образования «Серебряного университета» представлено широким спектром различных образовательных и просветительских курсов и программ, как правило краткосрочных (36–52 часа), и курсов по получению специальности (изготовление кукол, детская няня, ландшафтный дизайн и т. п.). Следует отметить, что студенты «Серебряного университета» в основном приобретают новую профессию не с целью улучшения материального благополучия (не для того, чтобы идти зарабатывать), а чтобы грамотно и профессионально вести хозяйство (заниматься воспитанием своих внуков, благоустройством сада-огорода и др.). У студентов университета есть возможность выбора нескольких курсов одновременно.

Помимо учебных курсов и программ, в университете развиваются самостоятельные студенческие клубы, самый многочисленный — «Моя Москва», выросший на базе курса «История и культура Москвы».

В московском «Серебряном университете» обеспечивается опережающее образование преподавателей, что достигается регулярными семинарами по эйджинг-педагогике и проведением фундаментальных и прикладных исследований, в частности уже упоминавшейся «Философии старости».

Так как «Серебряный университет» еще очень молод, имеется необходимость проводить частый и тщательный мониторинг, в частности проводить опросы и брать интервью у студентов и преподавателей о направлениях и методах образования. Этим вопросам много внимания уделяется на сайте «Серебряного университета»<sup>3</sup>. Пандемия ударила по темпам развития университета, прежде всего, по его финансированию со стороны департамента труда и социальной защиты населения правительства Москвы.

### **Елабужский «Университет третьего возраста»**

Заметно иначе строится образовательный процесс в Елабуге. Но прежде — несколько слов о самом городе, который на 140 лет старше Москвы.

Небольшой городок Татарстана Елабуга — с населением примерно в 75 тыс. человек является одним из российских городов провинциального быта, отличающихся своей особой ментальностью и духовностью. На ментальность и духовность елабужан оказывает большое воздействие как территориально-географическое месторасположение города, так и исторически сложившаяся самобытность местного населения, раскрывающаяся в индивидуальных, культурных, эмоциональных, психических реакциях на те или иные события внутри своего постоянного места пребывания.

В воспоминаниях местного уроженца Ивана Васильевича Шишкина — отца знаменитого русского художника-пейзажиста Ивана Шишкина (вторая половина XIX века) — упоминается, что «Елабуга, город Вятской

<sup>3</sup> *Официальный сайт Московского городского педагогического университета. Московский Серебряный университет.* <https://su.mgpu.ru/schedule/> (дата обращения: 12.11.2021).

губернии, расположена на правой стороне по течению реки Камы в двухверстном от нея расстоянии, на возвышенной покато ровной долине. У подошвы города протекает река Тойма, на которой существует, принадлежащая городу, на четырех станках мельница. Весенний разлив воды простирается на десятиверстное расстояние, и тем дает возможность подходить судам к самому городу для нагрузки разных сортов хлеба. Город расположен на песчаном грунте, а потому и воздух здесь постоянно сухой и здоровый; вода приятная и здоровая, проведена трубами из открытых в близи города родников в устроенные в городе бассейны» (История города Елабуги, 1871).

В Стратегии социально-экономического развития Елабужского муниципального района Республики Татарстан до 2021 года и на перспективу до 2030 года<sup>4</sup> отмечается, что Елабуга выделяется на общем фоне самых сохранившихся малых исторических городов России гармоничным сочетанием окружающей среды, природного ландшафта и архитектуры, целостной исторической застройки, органичным соединением многочисленных музейных объектов, памятников истории и культуры, туристской инфраструктурой, успешным современным социально-экономическим развитием.

Территориально и исторически сложившиеся социально-экономические условия Елабуги определяют образ жизни елабужан. По настоящее время Елабуга остается одним из городов с развитым промышленным сектором, влияющим на формирование ментальных особенностей и традиционных ценностей местного населения.

Стоит отметить, что духовная жизнь жителей Елабуги протекает на фоне поиска ценностных ориентиров в конкретно исторических культурных особенностях родного края, раскрывая тем самым ментальность елабужан в «способности аккумулировать и передавать национальные культурные ценности и этнические стереотипы» (Еромасов, 2007).

В 1997 году в Татарстане был образован «Университет третьего возраста»<sup>5</sup>. Целью университета стало создание условий для реализации прав людей пожилого возраста на образование в течение всей жизни (LLE), удовлетворения их индивидуальных потребностей, повышения интеллектуального и общекультурного уровня, содействие самореализации и адаптации к современной жизни. Девиз «Университета третьего возраста»: «Через обучение к повышению качества жизни граждан старшего возраста».

<sup>4</sup> *Центр экономических и социальных исследований Республики Татарстан при Кабинете Министров Республики Татарстан. Стратегия социально-экономического развития Елабужского муниципального района Республики Татарстан до 2021 года и на перспективу до 2030 года: проект. Елабуга, 2016. [https://cesi.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub\\_682762.pdf](https://cesi.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_682762.pdf) (дата обращения: 11.06.2021).*

<sup>5</sup> *Союз пенсионеров России. Региональное отделение по Республике Татарстан «Союза пенсионеров России». [https://www.rospensioner.ru/files/uploads/tatarstan\\_1.pdf](https://www.rospensioner.ru/files/uploads/tatarstan_1.pdf) (дата обращения: 25.11.2021).*

К началу 2000 годов начинается активный процесс разработки различных проектов в данном направлении (Бильданова, 2017). Региональное отделение Союза пенсионеров России по Республике Татарстан с 2006 года последовательно реализует поддерживающую политику в отношении пожилых людей и разработало цикл мероприятий «Активное долголетие», которые предусматривают образование в качестве одного из основных направлений продления активной жизни пожилого человека. Проект «Университет третьего возраста», одним из учредителей которого стал Казанский федеральный университет, стартовал в Республике Татарстан в 2007 году. Этот проект реализуется при поддержке отделения Пенсионного фонда республики и регионального отделения Союза пенсионеров России.

В то же время стало уделяться внимание к образованию пенсионеров и в Елабуге. Елабужский институт Казанского федерального университета (КФУ), будучи флагманом образования в Елабужском муниципальном районе, наряду с обучением молодого поколения стал заниматься и образованием людей пожилого возраста — был открыт «Университет третьего возраста».

## Дискуссионные вопросы

Опыт проведения занятий с эйджинг-студентами в «Университете третьего возраста» Елабужского института Казанского федерального университета позволяет составить портрет провинциального студента «третьего возраста». Для этого были использованы такие методики (Бильданова, 2017), как диагностика стрессоустойчивости, оценка психологического возраста, психического здоровья, выраженности одиночества, уровня общительности и коммуникативных умений, самооценки, темперамента, конфликтности, стратегии поведения в конфликтной ситуации.

В исследовании приняли участие 187 студентов в возрасте от 62 до 80 лет за период 2016–2021 гг. По результатам проведенного исследования было выявлено, что основными проблемами, которые в целом волнуют студентов-эйджеров, являются психологические вопросы гармоничного существования друг с другом, поведения и отношения к другим людям, а также вопросы, связанные с поиском ответов на вопрос: «Как можно помочь людям, и что нужно делать для оказания помощи другим людям?». Несмотря на большой жизненный опыт пожилых людей, у них все же недостаточно сформированы навыки налаживания социальных коммуникаций. В этом случае «Университет третьего возраста» дает возможность восполнить эти пробелы. Проявление социального интереса у пожилого человека позволяет переживать противоречия своего возраста через создание различных связей с окружением (Абрамова, 2001). У студентов осуществляются такие потребности, как чувство принадлежности к группе, чувство общности с другими людьми, вера, что в каждом человеке

есть что-то хорошее, ощущение того, что делать ошибки — это естественно, не надо быть непременно первым и правым, ощущение себя человеком.

Пожилые люди Елабуги спокойно относятся к экономической нестабильности в городе, их в большей степени устраивает социально-экономическое положение, но наблюдается тенденция к повышению стресса в жизни, что свидетельствует о снижении стрессоустойчивости эйджеров. Респонденты также оценивают свое здоровье в пределах нормы, но отмечают недостаточность физической активности. Несмотря на присутствие ряда отрицательных влияний, пенсионеры в целом довольны своей жизнью и ощущают себя моложе своих лет. Диагностика психологического возраста студентов показала, что 94 % слушателей (независимо от года рождения) преисполнены жизненных сил и веры в себя, оптимистичны, доброжелательны, полны бодрости духа, что подтверждается их высоким желанием продолжать образование. Также выяснилось, что пожилые люди не склонны к конфликтам. Наиболее приемлемым способом выхода из конфликтных ситуаций для них является избегание конфликта (Бильданова, 2017).

Согласно полученным данным, программа «Университета третьего возраста» Елабужского института КФУ становится уникальной образовательной площадкой, где важную роль играет моральная поддержка людей, достигших пенсионного возраста, снижение риска социальной изоляции пожилых людей в обществе, достижение взаимопонимания между поколениями. Кроме этого, проект дает возможность обрести уверенность в себе, проявить свои творческие способности, поделиться своими умениями, опытом и не чувствовать себя за бортом общественной жизни. Непрерывная мотивация пожилых людей в процессе их обучения позволяет им увидеть новые грани своей самореализации. Немаловажным является то, что на занятиях людей старшего поколения учат развивать в себе способность ориентироваться в новых условиях.

В ментальности местного населения, основанной во многом на исламе, привычным стереотипом является догма: «старшие учат младших» — пожилым людям трудно смириться с мыслью, что их учат более молодые, отсюда — недоверие к ним, преодоление которого является едва ли не главной проблемой эйджинг-педагогике в стенах «Университета третьего возраста».

Второй по значимости проблемой является шлейф жизненного опыта студентов, несовместимый с новыми знаниями, технологиями и темпами.

В рамках проекта «Университет третьего возраста» функционирует несколько бесплатных образовательных программ по таким направлениям, как: основы компьютерной грамотности, психология, школа правовых знаний, здоровый образ жизни. Знания и навыки, получаемые эйджерами в процессе обучения, помогают им в самореализации, адаптации к современным условиям и жизни, интеграции в информационное и культурно-просветительское пространство. Следует обратить внимание, что многие студенты выбирают не одно направление подготовки, а сразу несколько. Кроме этого, они выражают желание учиться снова и снова, осваивая новые курсы.

Кроме этого, для выявления характерных особенностей образования людей «серебряного» возраста были взяты глубинные интервью у преподавателей «Университета третьего возраста».

В результате интервью нами были получены следующие результаты. В целом преподаватели «Университета третьего возраста» отмечают, что «пенсионеры — сложный народ». Студенты на первое занятие всегда приходят с позицией: «Я прожил/а эту жизнь, и я лучше всех знаю, что и как надо делать». В связи с этим их отношение к занятиям скорее пренебрежительное. Преподаватели отмечают, что на первых занятиях студенты сидят и смотрят на них так, как будто хотят сказать: «Ну, и чему ты нас тут научить хочешь?».

Студенты-эйджеры не любят прислушиваться к советам, например цитата из одного интервью: «Была у меня одна женщина, которая ходила в бассейн каждый день. Я ей говорила, что ежедневное посещение бассейна вредно для кожи, так как в бассейне вода хлорированная. Она мне не верила, продолжала ходить, но в итоге все-таки удалось ее переубедить».

Однако со временем отношение студентов к педагогам начинает меняться в лучшую сторону, но только если последние прилагают достаточно профессиональных усилий к образованию зрелых обучающихся и достаточно строги с ними. Важно, чтобы студенты чувствовали, что преподаватель знает свой предмет. Для того чтобы добиться расположения людей старшего поколения, нужно быть профессионалом своего дела и знать гораздо больше, чем изложено в той или иной лекции, поскольку у них, как у маленьких детей, отмечается повышенная вопросительная активность. Стоит преподавателю немного растеряться, так сразу можно и потерять уважение студентов. Педагоги «Университета третьего возраста» также отмечают, что в работе со студентами-эйджерами нужна строгость и требовательность со стороны преподавателя.

Все преподаватели «Университета третьего возраста» обратили внимание на то, что благодаря занятиям у пожилых людей появляется возможность дополнительного общения, они собираются вместе, коммуницируют. Даже после того, как заканчиваются занятия, студенты не расходятся: еще долго разговаривают, думают, куда еще можно вместе сходить. Более того, они рассматривают обучение в университете как место встречи со знакомыми и друзьями. Однако есть и те, кому не нравится учиться. Такие студенты, конечно, уходят, но в основном состав сохраняется.

Преподаватели замечали и такую особенность в процессе обучения пенсионеров, что они с азартом и увлечением возвращают себе школьную молодость: кто-то в тетрадях начинает записывать лекции, кто-то даже с диктофоном приходит.

Даже в условиях пандемии COVID-19 студенты не потеряли интерес к занятиям: одна из студенток создала группу в WhatsApp для возможности мобильно обмениваться информацией и договариваться о встречах.

## Заключение

Полученная в ходе проведенного исследования информация позволила выявить характерные особенности столичного и провинциального «серебряного» образования и эйджинг-педагогике. Несмотря на контрастность столичного и провинциального образования для взрослых, следует отметить некоторые общие черты, а именно:

- и в Москве, и в Елабуге женщин пенсионного возраста вдвое больше, чем мужчин, но среди студентов женщины составляют 90 и более процентов; эйджинг-образование — женское образование, мужчины же традиционно относятся к себе и своей старости глубоко минорно;

- основная масса эйджинг-студентов — представители активной старости (до 70 лет), более пожилые люди скорее экзотика;

- и московских, и елабужских студентов более всего интересуют краеведческие и городские образовательные темы: местная история, география и культура; этот интерес обеспечивает самоидентификацию людей.

Вместе с тем различия между елабужским «Университетом третьего возраста» и московским «Серебряным университетом» весьма существенны:

- охват пенсионного населения образованием в Москве ничтожен: 18 тысяч человек за три года при численности пенсионеров в городе около 4 миллионов человек; в Елабуге, где проживает менее 20 тысяч пенсионеров, этот охват заметно выше;

- в Елабуге эйджинг-образование финансируется и координируется Пенсионным фондом и региональным отделением Союза пенсионеров, в Москве — департаментом труда и социальной защиты, выдвигающим строгие требования к образовательному процессу, осуществляющим жесткий дисциплинарный контроль и выставляющий многочисленные бюрократические барьеры и преграды, чего, по счастью, в Елабуге не наблюдается;

- ассортимент образовательных услуг в Москве гораздо шире и разнообразнее: программы и курсы, мастер-классы, экскурсии познавательного, просветительского и развлекательного характера; в Елабуге преобладают курсы, связанные со здравоохранением, домашним хозяйством и социальным общением;

- пандемия и вынужденный переход на дистантные формы занятий имеет для Елабуги более серьезные последствия, так как здесь уровень компьютеризации пенсионеров, уровень их компьютерных и коммуникационных компетенций ниже, да и сами технические средства по большей части устарели и не в состоянии надежно обеспечивать онлайн-образование.

В связи с полученными выводами, целесообразно представить некоторые предпроектные предложения в работе со студентами «Университета третьего возраста» в Елабуге.

В частности, для организации образовательной деятельности эйджеров предлагается разработать курсы, которые по своему содержанию и методическому

обеспечению будут максимально креативными и интерактивными. Например, можно предложить такие курсы, как «Родное Прикамье» и «География путешествий», освоение которых не будет предполагать «занятие с книгой за партой», а будет направлено на изучение карт и литературы по Прикамью с посещением исторических мест родной Елабуги и ближнего окружения, при желании и возможности студентов выезд в более отдаленные районы, поиск интересных артефактов, предметов старины, природных материалов, организацию посещения музеев и др. Также, опираясь на достаточно богатый жизненный опыт и знания о событиях прошлого, участниками которых они некогда были, предлагаем студентам-эйджерам выступить в качестве гидов, экскурсоводов по тем историческим местам, которые вызывают у них желание ознакомиться более глубоко с этими культурно-историческими объектами.

Кроме того, имеется намерение разработать курсы, направленные на развитие у эйджеров коммуникативных и интерактивных навыков. Например, у студентов достаточно большой опыт в домашнем консервировании и рукоделии. Можно предложить им такие курсы, как «Домашнее мыловарение», «Домашние грибоварни», «Заготовка дикоросов в домашних условиях», «Банная терапия для пожилых» и т. п.

Таким образом, предложенные названия курсов для студентов елабужского «Университета третьего возраста», безусловно, указывают на то, что формы организации образовательного процесса со студентами-эйджером ни в коем случае не должны быть скучными монологами преподавателей, а вызывать интерес обучающихся в познании с возможностью передачи своего личного опыта другим.

Учитывая результаты опыта работы столичного «Серебряного университета» в рамках программы «Московского долголетия» и глубинного интервью, проведенного с преподавателями провинциального «Университета третьего возраста», можно выделить ведущие принципы работы со студентами-эйджером:

- принцип субъектности личности студентов-эйджеров;
- принцип опоры на опыт личности студентов-эйджеров;
- принцип творческой самостоятельности и активности студентов-эйджеров.

Опора на данные принципы в работе с категорией обучающихся «серебряного» возраста позволит изменить стереотипное минорное отношение людей категории «60+» к старости как периоду упадка сил, жалоб на здоровье и печали, побудит желание к расширению границ своих возможностей, быть активными и успешными в тех видах деятельности, которые им интересны и полезны.

#### Список источников

1. Зборовский, Г. Е., Амбарова, П. А. (2020). «Серебряное» образование как ресурс развития региона. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология*, 20(4), 939–952. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2020-20-4-939-952>
2. Щедровицкий, Г., Розин, В., Алексеев, Н., Непомнящая, Н. (1993). *Педагогика и логика*. Москва: Касталь: ТОО Междунар. журн. Магистериум.

3. Левинтов, А. Е. (2020). *Философия старости*. Москва, Екатеринбург: Издательские решения.
4. Роик, В. Д. (2008). *Превратить старость в радость. Основы жизнедеятельности населения в пожилом возрасте*. Москва: МИК.
5. Роик, В. Д. (2011). *Мир пожилых людей и как его обустроить*. Москва: ЭКСМО.
6. Алексейчева, Е. Ю., Гончарова, В. А., Калининкова, Н. Г., Ключко, О. И., Крупник, В. Ш., Левинтов, А. Е., Максишко, Р. Ю., Михайлова, И. Д., Найбауэр, А. В., Шалашова, М. М. (2021). *Философия старости*. Коллективная монография (сост. А. Е. Левинтов). Серия «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Москва; Ярославль: Ремдер.
7. Шалашова, М. М., Шевченко, Н. И., Моторо, Н. П., Орчаков, О. А., Левинтов, А. Е., Никитаева, М. В., Ходоренко, Е. Д. (2020). *Социально-педагогические основы и технологии обучения граждан старшего возраста (из опыта «Серебряного университета» МГПУ)*. Монография (под ред. Н. И. Шевченко). Московский городской педагогический университет. Москва.
8. Srii Laasya Kanuru, & Priyaadharshini M. (2020). Lifelong Learning in higher education using Learning Analytics. *Procedia Computer Science*, 172, 848–852. <https://doi.org/10.1016/j.procs.2020.05.122>
9. Osis, K., Cakula, S., Kapenieks, A., & Zarifis, G. (2015). Lifelong Learning Strategy Framework for the Vidzeme Region. *Procedia Computer Science*, 77, 104–112.
10. Brna, A. P., Brown, R. C., Connolly, P. M., Simons, S. B., Shimizu, R. E., & Aguilar-Simon, Mario. (2019). *Neural Networks*, 120, 129–142. <https://doi.org/10.1016/j.neunet.2019.09.011>
11. Poquet, O., Kitto, K., Jovanovic, J., Dawson, S., Siemens, G., & Markauskaite, L. (2021). Transitions through lifelong learning: Implications for learning analytics. *Computers and Education: Artificial Intelligence*, 2, 100039. <https://doi.org/10.1016/j.caeai.2021.100039>
12. Baneres, D., & Conesa, J. (2017). A Life-long Learning Recommender System to Promote Employability. *International Journal of Emerging Technologies in Learning (iJET)*, 12(06), 77–93. <https://doi.org/10.3991/ijet.v12i06.7166>
13. Беляева, Т. К., Шиманская, О. К., Перова, А. Ю. (2021). Сравнительный анализ организации систем дополнительного образования взрослых в Германии и России. *Проблемы современного педагогического образования*, 71(4), 44–47.
14. Венедиктова, Т. (2020). Русская провинциальность в контекстах глобализации. Рецензия на книгу: Lounsbury, A. (2019). *Life Is Elsewhere: Symbolic Geography in the Russian Provinces, 1800–1917*. Ithaca; L. *Литературное обозрение*, 3. [https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe\\_literaturnoe\\_obozrenie/163\\_nlo\\_3\\_2020/article/22245/](https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/163_nlo_3_2020/article/22245/) (дата обращения: 06.11.2021).
15. Михайлов, В. А., Макаров Д. В. (2003). *Духовная жизнь провинции. Образы. Символы. Картина мира*. Материалы Всероссийской научной конференции. Ульяновский государственный технический университет. Ульяновск.
16. Мухамеджанова, Н. М. (2017). Феномен провинции и провинциальной культуры в социокультурном измерении. *Манускрипт*, 7(81). <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-provintsii-i-provintsialnoy-kultury-v-sotsiokulturnom-izmerenii> (дата обращения: 06.11.2021).
17. Переведенцев, В. И. (2007). Демографические перспективы России. *Социологические исследования (СоцИс)*, 12, 58–68.

18. Díaz-López, M. P., Aguilar-Parra, J. M., López-Liria, R., Rocamora-Pérez, P., Vargas-Muñoz, M. E., & Padilla-Góngora, D. (2017). Skills for Successful Ageing in the Elderly. Education, well-being and health. *Procedia — Social and Behavioral Sciences*, 237, 986–991.
19. Schroots, J. J. F. (2007). Theories of Aging: Psychology. *Encyclopedia of Gerontology* (Second Edition, pp. 611–620). Elsevier.
20. Jönson, H., Magnusson, J. A. (2001). A new age of old age?: Gerotranscendence and the re-enchantment of aging. *Journal of Aging Studies*, 15(4), 317–331.
21. Chang, M., Huang, Y., & Jung, H. (2011). The Effectiveness of the Exercise Education Programme on Fall Prevention of the Community-dwelling Elderly: A Preliminary Study. *Hong Kong Journal of Occupational Therapy*, 21(2), 56–63.
22. Шишкин, И. В. (1871). *История города Елабуги. На память добрым и благотворительным моим согражданам*. Елабужский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник и Фонд имени Стахеевых. Елабуга.
23. Еромасов, А. А. (2007). Ментальность русского человека как феномен национальной культуры (философско-антропологический анализ). *Автореферат диссертации... д-ра филос. наук*. Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина. Санкт-Петербург.
24. Бильданова, В. Р. (2017). Социально-психологический портрет студента Института третьего возраста. *Проблемы современного педагогического образования*, 54(5), 258–265.
25. Абрамова, Г. С. (2001). *Возрастная психология*. Москва: Академический Проект.

## References

1. Zborovsky, G. E., & Ambarova, P. A. (2020). «Silver» education as a resource for regional development. *RUDN Journal of Sociology*, 20(4), 939–952. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2020-20-4-939-952>
2. Shchedrovitskiy, G., Rozin, V., Alekseyev, N., & Nepomnyashchaya, N. (1993). *Pedagogy and logics*. Moscow: Kastal: TOO Mezhdunar. zhurn. “Magisterium”. (In Russ.).
3. Levintov, A. E. (2020). *The philosophy of old age*. Moscow, Yekaterinburg: Publishing solutions. (In Russ.).
4. Roik, V. D. (2008). *Turn old age into joy. The basics of life of the population in old age*. Moscow: MIC. (In Russ.).
5. Roik, V. D. (2011). *The world of older people and how to equip it*. Moscow: EKSMO. (In Russ.).
6. Alekseicheva, E. Yu., Goncharova, V. A., Kalinnikova, N. G., Klyuchko, O. I., Krupnik, V. Sh., Levintov, A. E., Maksishko, R. Yu., Mikhailova, I. D., Naibauer, A. V., & Shalashova, M. M. (2021). *Philosophy of old age*. Collective monograph (Levintov, A. E. (Compiler)). Series “Library of the Workshop of organizational and activity technologies of the MCU”. Moscow, Yaroslavl: Remder. (In Russ.).
7. Shalashova, M. M., Shevchenko, N. I., Mоторо, N. P., Orchakov, O. A., Levintov, A. Ye., Nikitayeva, M. V., & Khodorenko, Ye. D. (2020). *Socio-pedagogical foundations and technologies for teaching older citizens (from the experience of the “Silver University” MCU)*. Monograph (Shevchenko, N. I. (Ed.)). Moscow City University. Moscow. (In Russ.).
8. Srii, Laasya Kanuru, & Priyaadharshini, M. (2020). Lifelong Learning in higher education using Learning Analytics. *Procedia Computer Science*, 172, 848–852. <https://doi.org/10.1016/j.procs.2020.05.122>

9. Osis, K., Cakula, S., Kapenieks, A., & Zarifis, G. (2015). Lifelong Learning Strategy Framework for the Vidzeme Region. *Procedia Computer Science*, 77, 104–112.
10. Brna, A. P., Brown, R. C., Connolly, P. M., Simons, S. B., Shimizu, R. E., & Aguilar-Simon, Mario. (2019). *Neural Networks*, 120, 129–142. <https://doi.org/10.1016/j.neunet.2019.09.011>
11. Poquet, O., Kitto, K., Jovanovic, J., Dawson, S., Siemens, G., & Markauskaite, L. (2021). Transitions through lifelong learning: Implications for learning analytics. *Computers and Education: Artificial Intelligence*, 2, 100039. <https://doi.org/10.1016/j.caeai.2021.100039>
12. Baneres, D., & Conesa, J. (2017). A Life-long Learning Recommender System to Promote Employability. *International Journal of Emerging Technologies in Learning (iJET)*, 12(06), 77–93. <https://doi.org/10.3991/ijet.v12i06.7166>
13. Belyaeva, T. K., Shimanskaya, O. K., & Perova, A. Yu. (2021). Comparative analysis of the organization of additional education systems for adults in Germany and Russia. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*, 71(4), 44–47. (In Russ.).
14. Venediktova, T. (2020). Russian provincialism in the context of globalization (Review on the book: Lounsbury A. *Life Is Elsewhere: Symbolic Geography in the Russian Provinces, 1800–1917*. Ithaca; L., 2019). *Literary Review*, 3. [https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe\\_literaturnoe\\_obozrenie/163\\_nlo\\_3\\_2020/article/22245/](https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/163_nlo_3_2020/article/22245/) (date of accesses: 11.06.2021). (In Russ.).
15. Mikhailov, V. A., & Makarov, D. V. (2003). *Spiritual life of the province. Images. Symbols. Worldview*. Proceedings of the All-Russian Scientific Conference. Ulyanovsk State Technical University. Ulyanovsk.
16. Mukhamedzhanova, N. M. (2017). The phenomenon of the province and provincial culture in the socio-cultural dimension. *Manuscript*, 7(81). <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-provintsi-i-provintsialnoy-kultury-v-sotsiokulturnom-izmerenii> (date of accesses: 11.06.2021). (In Russ.).
17. Perevedentsev, V. I. (2007). Demographic perspectives of Russia. *Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological studies*, 12, 58–68. (In Russ.).
18. Díaz-López, M. P., Aguilar-Parra, J. M., López-Liria, R., Rocamora-Pérez, P., Vargas-Muñoz, M. E., & Padilla-Góngora, D. (2017). Skills for Successful Ageing in the Elderly. Education, well-being and health. *Procedia — Social and Behavioral Sciences*, 237, 986–991.
19. Schroots, J. J. F. (2007). Theories of Aging: Psychology. *Encyclopedia of Gerontology* (Second Edition, pp. 611–620). Elsevier.
20. Jönson, H., & Magnusson, J. A. (2001). A new age of old age?: Gerotranscendence and the re-enchantment of aging. *Journal of Aging Studies*, 15(4), 317–331.
21. Chang, M., Huang, Y., & Jung, H. (2011). The Effectiveness of the Exercise Education Programme on Fall Prevention of the Community-dwelling Elderly: A Preliminary Study. *Hong Kong Journal of Occupational Therapy*, 21(2), 56–63.
22. Shishkin, I. V. (1871). *History of the city of Elabuga. In memory of my kind and charitable fellow citizens*. Yelabuga Historical, Architectural and Art Museum-Reserve and the Stakheyev Foundation. Yelabuga. (In Russ.).
23. Eromasov, A. A. (2007). The mentality of the Russian person as a phenomenon of national culture (philosophical and anthropological analysis). *PhD Thesis*. Leningrad State University named after A. S. Pushkin. St. Petersburg. (In Russ.).

24. Bildanova, V. R. (2017). Socio-psychological portrait of a student of the Institute of the Third Age. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*, 54(5), 258–265. (In Russ.).

25. Abramova, G. S. (2001). *Developmental psychology*. Moscow: Academic Project. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию: 18.01.2022;  
одобрена после рецензирования: 15.02.2022;  
принята к публикации: 03.03.2022.

The article was submitted: 18.01.2022;  
approved after reviewing: 15.02.2022;  
accepted for publication: 03.03.2022.

### *Информация об авторах:*

**Александр Евгеньевич Левинтов** — кандидат географических наук, научный руководитель Института научного продюсинга, Москва, Россия,  
alevintov44@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1696-3552>

**Асхадуллина Наиля Нургаяновна** — кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики, Елабужский институт (филиал), Казанский (Приволжский) федеральный университет, Елабуга, Россия,  
nelyatdkama2008@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3983-4152>

**Лилия Ринатовна Халиуллина** — старший преподаватель кафедры педагогики, Елабужский институт (филиал), Казанский (Приволжский) федеральный университет, Елабуга, Россия,  
alter\_ego.08@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5955-4310>

### *Information about authors:*

**Alexandr E. Levintov** — PhD in Geography, Scientific Director of the Institute of Scientific Production, Moscow, Russia,  
alevintov44@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1696-3552>

**Nailya N. Askhadullina** — PhD in Pedagogy, Associate Professor of the Department of Pedagogy, Elabuga Institute (branch), Kazan (Volga Region) Federal University, Elabuga, Russia,  
nelyatdkama2008@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3983-4152>

**Liliya R. Khaliullina** — Senior Lecturer, Department of Pedagogy, Elabuga Institute (branch), Kazan (Volga Region) Federal University, Elabuga, Russia,  
alter\_ego.08@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5955-4310>

**Вклад авторов:** все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

**Contribution of the authors:** the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.